

Начальники групп А.В. Исаев и А.В. Загидулин проводят последние проверки лазера перед отправкой на испытания

2 Безопасность превыше всего

16 апреля РФЯЦ-ВНИИТФ посетил генеральный инспектор ГК «Росатом» С.А. Адамчик вместе со своим заместителем В.Т. Костровым.

3 Горькая память

Свидетельства сотрудников уральского ядерного центра об аварии на Чернобыльской атомной станции, произошедшей 35 лет назад.

6 Talants пятого сектора

Рассказ о людях, увлеченных творчеством, и организованной ими выставке.

Наука

И непрерывно, и импульсно

В РФЯЦ-ВНИИТФ разработали уникальную линейку лазеров. После испытаний их передадут в московский Центр аддитивных технологий для отработки на отечественных принтерах RusMelt 300M и RusMelt 600M.

Текст: Анастасия Орлова / Фото: Борис Сорокин

Госкорпорация «Росатом» в настоящее время решает важную государственную задачу по созданию отечественного 3D-принтера для печати методом селективного наплавления больших изделий из металла. РФЯЦ-ВНИИТФ играет в этом направлении

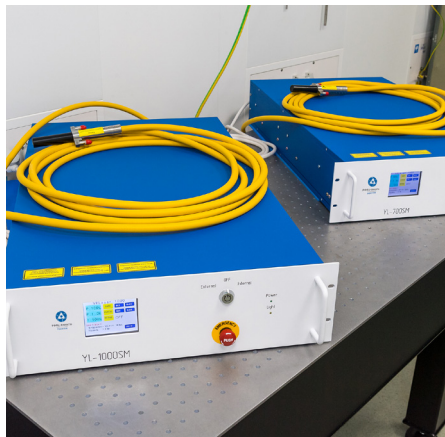
одну из ключевых ролей. Созданные оптоволоконные лазеры мощностью 200, 400, 700 и 1000 Вт полностью базируются на основе отечественных разработок и технологий.

И непрерывно, и импульсно

◀ с. 1

«Особенность лазеров состоит в том, что они позволяют получать излучение высокой мощности до уровня 1 кВт в одномодовом режиме генерации, т. е. расходимость излучения близка к дифракционной, — рассказывает начальник отдела А.В. Березин. — Наши лазеры могут работать в самых разнообразных режимах, которые используются в 3D-принтере. Это работа в непрерывном режиме, работа в импульсно-периодическом режиме с короткими фронтами импульсов».

РФЯЦ–ВНИИТФ – единственное предприятие в России, где разрабатываются и в дальнейшем будут ставиться на производство лазеры такого класса. Базовым заказчиком является

компания «РусАТ», с ней заключен договор на выполнение опытно-конструкторской работы. До конца года планируется провести полный

цикл испытаний и подготовить продуктовую линейку к запуску в серийное производство.

Кроме того, лазеры ВНИИТФ могут использоваться в других областях и сферах: в станках по механической обработке материалов, в научных исследованиях. В планах ядерного центра создание отечественного производства.

Опытно-конструкторские работы базировались на высоком научно-техническом потенциале и квалификации сотрудников института. «Когда виден конечный результат — четыре опытных образца, — коллектив понимает, что всё было не зря: работа по вечерам, работа в выходные дни. Нам удалось их создать за год, и мы удовлетворены на данный момент результатами своего труда», — подчеркивает Андрей Владимирович Березин.

Официально

Безопасность превыше всего

16 апреля генеральный инспектор ГК «Росатом» С.А. Адамчик вместе со своим заместителем В.Т. Костровым посетили ядерный центр. Главная цель визита – анализ текущего состояния безопасности на объектах предприятия.

Текст: Анастасия Орлова

В рамках проверки Сергей Анатольевич Адамчик и Владимир Трифонович Костров побывали на нескольких производственных площадках: обошли помещения, осмотрели оборудование и побеседовали с сотрудниками. Также состоялось рабочее совещание, на котором обсуждались текущие

вопросы в области охраны труда и передовые практики по обеспечению безопасности труда работников предприятий ядерного оружейного комплекса.

По результатам встречи С.А. Адамчик оценил состояние безопасности в ядерном центре как хорошее, поре-

комендовал руководителям внедрять культуру безопасности на местах и своим личным примером показывать, как это должно быть. Он также подчеркнул, что безопасность — это главный приоритет, который стоит на одной ступени с производственными задачами.

В ближайшее время в организациях ЯОК будет составлен план мероприятий по созданию безопасных условий труда и недопущению травматизма. Ожидается, что подобные проверки продолжатся.

Добавим, что в прошлом году в РФЯЦ–ВНИИТФ не было зарегистрировано ни одного несчастного случая.

Доска объявлений

Каким будет город завтра?

В Снежинске продолжается реализация крупного федерального проекта «Формирование комфортной городской среды», благодаря которому ведется работа по благоустройству любимых мест досуга горожан, создаются новые зоны отдыха, продолжается большая работа в городском парке.

В рамках проекта у снежинцев есть возможность привести в порядок и другие городские территории.

С 26 апреля до 30 мая на общероссийской платформе 74.gorodsreda.ru пройдет онлайн-голосование по от-

бору территорий для благоустройства в 2022 г. Из шести объектов надо выбрать наиболее важный:

- сквер Первостроителей города Снежинска;
- территория микрорайона № 17 у школы № 135;
- территория у школы № 117 в микрорайоне № 18;
- сквер Ветеранов боевых действий;
- комплексное благоустройство Парка культуры и отдыха;
- территория лесопарка в микрорайоне № 19.

Актуальную информацию по всем объектам можно найти в группе «Ты меняешь город» ([https://vk.com/](https://vk.com/public203760769)

[public203760769](https://vk.com/public203760769)) в социальной сети ВК или на официальном сайте администрации г. Снежинска <http://www.snzadm.ru/?art=25665>.

Проголосовать за выбранный объект можно будет и в личном кабинете сайта «Госуслуги» (необходимо иметь авторизованную учетную запись). За помощью в голосовании можно будет также обратиться к волонтерам — добровольцы будут работать в МФЦ, торговых центрах, общественных местах.

Принять участие в голосовании смогут все жители России старше 14 лет. Это очень важно, так как именно молодежи предстоит развивать свои родные города в будущем.

История

Горькая память

35 лет назад, 26 апреля 1986 г., произошла авария на Чернобыльской атомной станции. Эта трагедия оставила след в судьбах многих людей, в том числе жителей Снежинска: 150 работников городских организаций, большую часть которых составляли сотрудники ВНИИФ, были командированы в зону аварии. Сегодня их осталось меньше восьмидесяти... Время никогда не сотрет из их памяти будни той командировки.

Рамиль Ревович Байтурин:

— В 1987 г. я окончил физико-технический факультет УПИ по редкой специальности «дозиметрия и защита». Распределился во ВНИИП. Когда аттестовался для работ на внешних полигонах, в нашем отделе радиационной безопасности почти все мужики кто по разу, кто по два уже были в Чернобыле. Я посчитал, что тоже обязан съездить, это будет по-мужски, да и самому было интересно на блоке побывать, увидеть всё своими глазами.

В 1989 г. ситуация на станции уже сильно изменилась в лучшую сторону, многое было сделано первыми ликвидаторами, честь им и хвала! Отдел радиационной безопасности при УС-605 на ЧАЭС сразу после аварии возглавил профессор Лев Фёдорович Беловодский, ученый из Сарова. Мне повезло, я работал внизу, на 10 отметке, в монтажном районе 4 блока. Из тех, кто ездил от института на ликвидацию в 1986–1987 гг. и работал на высоте, в том числе очищая кровлю от графита, сейчас в живых, наверное, никого нет.

Когда впервые я зашел на станцию, стало жутковато: помещения без

окон, темно, откуда-то капает вода, лягушки, «миллион» разных лестниц. Думал, что заблужусь здесь и останусь навечно. Дверь какую-нибудь откроешь, а там — расплавленный бетонный наплыв, напоминающий застывшую лаву. Мой кабинет находился через стенку от щита управления, где нажали ту злополучную кнопку. Психологически это тяжело.

В мои обязанности входила радиационная разведка территории и дозиметрический контроль персонала. Дозиметристы шли всегда впереди. Я измерял мощность экспозиционной дозы гамма-излучения, величину поверхностного альфа- и бета-загрязнения и определял исходя из этого время работы в конкретном месте. После того как сам проверил, выпускал ребят, раздавал дозиметры, после смены «отстреливал» их, регистрировал дозовую нагрузку сотрудников. Работали мы в обычной спецовке, выдавали «лепесток» для защиты органов дыхания, резиновые сапоги, ну и главное — дозиметр-радиометр РУП-1.

С его помощью можно измерять только внешнее гамма-излучение и

Кран «Демаг»

поверхностное загрязнение. Приборы, сразу показывающие, какие дозовые нагрузки получал аварийный персонал, появились только теперь. Тогда их, к сожалению, не было.

Приходилось и безопасности учить людей. Помню, был там сотрудник, фотоаппарат с собой привез. Один раз приходит, глаза красные, трет. Я спрашиваю: «Куда ходил?» А он отвечает, что был на 57-й отметке, фотографировал разлом реактора. Парень даже не понял, что пленка моментально засветилась, а он ожог глаз получил.

Расскажу о самой опасной операции, в которой мне довелось участвовать. Для обследования радиационного фона и состояния боковой стены реакторного помещения, которая стала деформироваться, был изготовлен «батискаф» — прямоугольный ящик размером два на два метра. Изнутри кабина была обшита листовым свинцом, с боков вмонтированы иллюминаторы из освинцованного стекла.

Три сотрудника: специалист по тензометрическим датчикам, мастер по строительству и я — зашли в «батискаф». Огромный кран «Демаг» плавно поднял кабину с земли и медленно опустил вниз, между стеной саркофага и стеной реакторного здания. Предварительно открыли крышу. Вся операция — подъем, спуск — заняла примерно час времени. В шутку нас потом называли «космонавтами».

Было ли страшно? Наверное, нет. Было постоянное напряжение, максимальная собранность, т. к. опасность

А.В. Филатов, Л.И. Сатонина, Р.Р. Байтурин на встрече чернобыльцев

Горькая память

◀ с. 3

не была видна. Официально дозовую нагрузку во время командировки я получил маленькую, мне нельзя было, на полигоны не допустили бы...

Теперь раз в пять лет хожу на встречи чернобыльцев, всегда приятно общаться со старшими товарищами, ликвидаторами. Знаете, мы про Чернобыль там не вспоминаем, о семьях говорим, о здоровье. А 26 апреля поминаем ушедших. Народ реддеет... Недавно вот Слава Верхотурцев и Герман Лукашин ушли.

Александр Викторович Филатов:

— В 1986 г. я проходил военную службу в морской ракетно-авиационной дивизии Балтийского флота, которая дислоцировалась вблизи г. Быхова Могилевской области (Белоруссия), в 180 км от Чернобыля.

Специалисты метеослужбы авиадивизии круглосуточно выполняли задачи по обеспечению безопасности полетов всех типов самолетов: вели непрерывные наблюдения за метеобстановкой в районе аэродрома, составляли краткосрочные прогнозы погоды, разрабатывали штормовые предупреждения о возникновении опасных и особо опасных явлений погоды. К сожалению, о произошедшей техногенной аварии на Чернобыльской АЭС и ее последствиях мы предупредить не могли — для этого не было возможностей.

В первые дни аварии на АЭС специалисты метеослужбы неоднократно фиксировали юго-восточный высотный перенос воздушных масс и понимали: то, что попало в атмосферу южнее нас (на Украине), через всю Белоруссию, включая наш Быхов, ушло на северо-запад — на Балтику, на Скандинавию. Масштаб трагедии мы поняли позже — пострадал почти весь земной шар.

На второй или третий день после ЧП офицерский состав управления авиадивизии по тревоге был вызван на совещание, где была доведена информация о том, что на станции произошел пожар. Никаких подробностей не сообщалось. Но перед метеослужбой и химслужбой авиадивизии были поставлены новые специальные задачи: развернуть расчетно-аналитическую станцию, ввести новую систему докладов о наблюдениях за метео-, аэро- и радиационной обста-

новкой; обеспечить дежурного по части радиометром, военнослужащим выдать дозиметры-накопители и т.д.

Гарнизон был переведен в состояние повышенной готовности, начались мероприятия по снижению рисков для военнослужащих и членов их семей. Химслужбой дивизии на здании Дома офицеров был оборудован стенд для жителей гарнизона с ежедневной информацией о радиационной обстановке. За себя страшно не было — за детей боялись! Паники не было, но во всем чувствовалась «напряженность момента». Первую скрипку начала играть осторожность, радиophobia «проснулась» только у некоторых. Нам сразу запретили открывать форточки на окнах, рекомендовали часто мыть руки. По окончании каждого вылета самолеты обрабатывали от радиоактивных частиц. Несколько раз в сутки поливальные и пожарные машины промывали асфальтовые дороги. АЭС горела, поэтому куда дунет ветер, туда и переносило радиоактивные облака, каждый день — новая порция. Приходя домой, сразу промывали обувь, чистили одежду, чтобы поменьше частиц радиации оставалось в квартире.

Речи о том, что нас могут отправить на ликвидацию аварии, не велось. Наша дивизия занималась своими учебно-боевыми задачами: не допустить входа авианесущей группы НАТО и кораблей охранения в Балтийское море.

Уже после майских праздников, когда была проведена радиационная разведка военного городка, выяснилось, что в единственном детском садике сильно загрязнена почва. Поэтому детсад закрыли на несколько месяцев, сняли верхний слой грунта и уложили новый. В песочницах везде заменили песок.

Большое скопление радиоактивных нуклидов также обнаружили в дорожных кюветах и вокруг домов с покатыми крышами, с которых стекала вода. В этих местах военнотру-

дающие занимались сбором и вывозом почвы. Рекультивацию земель муниципальные власти провели и вокруг гарнизона.

Нам начали дополнительно выплачивать рубль в сутки на консервы, чтобы не приобретали овощи и мясо у местных жителей. После катастрофы продукты можно было покупать только привозные, в гарнизонном магазинчике. Вскоре выяснилось, что Быховский район попал в зону радиоактивного заражения в пределах от 1 до 15 Ки/кв.км. Кто имел возможность, вывезли свои семьи в другие города.

Медицинских исследований нам, конечно, не проводили. Единственное, что было сделано, обследованы жильцы одного дома, который во время аварии на ЧАЭС не был достроен — на пятом этаже не было перекрытий и крыши. Когда туда заселили людей, жители верхних этажей стали болеть. Провели замеры, а регистраторы «звенели» почти везде. Сделали вывод, что это наследие 1986 г. Какие-то дезактивационные мероприятия выполнили, но те, кто попал в такие квартиры, пытались срочно изменить свои адреса. Однако дефицит жилья в военных городках всегда стоял остро, поэтому даже такие квартиры пустовали редко...

Через год чувство опасности стало притупляться, жизнь возвращалась в прежнее русло. Одновременно с этим было негласно разрешено переводиться в другие воинские части. В начале 1990-х гарнизон был закрыт, авиапункты перераспределены на Северный и Тихоокеанский флоты.

Официально гарнизон отнесли к зоне проживания с правом на отселение. Появились небольшие льготы. Никто не может сказать, какое реально мы получили облучение, только сухие статистические данные. Да, напрямую на моем здоровье это вроде бы не отразилось, но кто скажет, что всё, что мы сейчас имеем, не связано с той аварией?..

Сергей Вячеславович Мухин:

— В 1987 г. мой отец Вячеслав Григорьевич Мухин добровольцем уехал на ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС. Он работал тогда в 13-м отделе ядерного центра.

Мне было десять лет. Я не помню, как мы его провожали, и вообще тогда не придавал этой поездке особого значения, потому что отец часто ездил в командировки, в том числе и на Новую Землю. Как раз командировка в Семипалатинск в 1986 г. не позволи-

Вячеслав Григорьевич Мухин

ла ему в том же году принять участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

Зато я прекрасно помню, как папа вернулся. Для меня это был праздник, потому что отец принес домой для проверки личных вещей два вида дозиметров на гамма- и бета-излучение. Отец рассказал, как они работа-

ют, и показал, как ими пользоваться. Пока дозиметры не были сданы в отдел, мы с отцом несколько дней ездили по городу и его окрестностям, измеряли радиационный фон. Тогда я убедился, что в городе фон был в норме. Мы даже проверили жилой район на площадке 21, там тоже уровень был в допустимых пределах. А вот показатели загрязнения вещей, с которыми отец ездил в Чернобыль, были настолько высоки, что пришлось утилизировать не только саму одежду, но и ковер, на котором ее складывали.

Пребывание на месте радиоактивной катастрофы не прошло бесследно: папа получил облучение 9 рентген. Стало пошаливать сердце, и умер он от сердечного приступа всего через 12 лет после аварии, будучи заместителем начальника отдела радиационной безопасности института.

Людмила Ивановна Сатонина:

— Когда мой муж Валерий Станиславович Сатонин объявил мне, что

едет в Чернобыль, меня охватили ужас, паника и страх. Душили слезы. Тяжело сейчас передать то, что я чувствовала. Было страшно, что потеряю его, что он заболеет. Я боялась радиации, ведь про нее и последствия облучения толком ничего не знали. Мы были молодой семьей, дочери на тот момент было всего полгода, сыну — два.

Из снежинских добровольцев Валера был самым молодым, ему исполнилось всего 25 лет. Свою работу они делали с честью и достоинством. Был не просто высокий патриотизм, было просто совсем другое время.

Отпечаток той аварии в наших сердцах — на всю жизнь. Мои страхи не прошли. Я до сих пор не хочу знать всех подробностей его командировки и не смотрю фильмы и передачи об аварии. Для меня это была война!

Недавно я спросила у мужа, не жалеет ли он сейчас, с учетом опыта прожитых лет, что поехал туда, в «зону»? Не задумываясь, он ответил: «Нет!». Слава Богу, всё прошло, и пусть больше никогда не повторится.

Здоровье

Почему я привился?

Редакционная группа продолжает интересоваться у вакцинированных сотрудников, что мотивировало их привиться от COVID-19 и как они перенесли прививку.

В.Н. Борисов: «Решение о вакцинации было мотивировано следующими моментами.

Во-первых, производство. По роду моей деятельности неизбежен довольно широкий круг общения на уровне не только отделения, но и института, включая руководителей разных уровней, научных сотрудников и инженерно-технических работников, специалистов делопроизводства, экономических и плановых служб и др. Более того, взаимодействие с коллегами с других предприятий отрасли не исключает служебных командировок. В этих условиях контакт с носителями коронавируса весьма вероятен.

Во-вторых, возраст. Как показал анализ информации СМИ, люди «60+» более тяжело переносят заболевание. Среди знакомых и коллег моего возраста немало перенесли заболевание именно в тяжелой форме, к сожалению, были и смертельные случаи. Это и мотивировало меня к вакцинации в первых рядах.

Перенес прививку на удивление легко. Только в течение первых суток появлялось легкое недомогание как после первой прививки, так и после второй».

А.Н. Старцев: «Я поставил прививку от COVID-19, потому что приходится принимать участие в работе различных комиссий, в которых занято много людей из сторонних организаций. Вакцинация повышает безопасность всех участников, что соответствует одной из ценностей Росатома. В первый день после первой прививки было небольшое недомогание. После второй прививки чувствовал себя отлично».

Т.Б. Пряхина: «Я сделала прививку при первой же возможности. Не сомневалась ни минуты, т.к. у меня есть хроническое заболевание дыхательных путей. Конечно, каждый случай индивидуален, но для меня врач посчитал прививку самым лучшим способом обезопасить себя от коро-

**В РФЯЦ-ВНИИФ
на 26 апреля привито**

навируса и его последствий. Ни после первого компонента, ни после второго не заметила никаких симптомов».

М.Г. Александрова: «Эпидемическая обстановка очень серьезная и в нашей стране, и особенно в мире. Я переживаю за своих близких. Если бы я не привилась, не смогла бы слетать к детям, ведь они живут в Санкт-Петербурге. Город большой, и я не хотела рисковать».

На рабочем месте тоже бывает много людей, поэтому я просто обязана защитить себя и окружающих.

Привившись, я несколько не пожалела. Саму вакцинацию просто не заметила, не было никаких симптомов, а детей навестила уже в марте!»

Культурный слой

Таланты пятого сектора

С 29 марта по 13 апреля в НИО-5 работала выставка творческих работ сотрудников отделения «Кистрочка». На выставке были представлены 32 работы в разных техниках.

Редакционный материал основан на отзывах зрителей и рассказах участников выставки и предлагается вниманию читателей в рубрике о людях, увлеченных своим хобби.

Работа «Дамы Кандинского» сделана Дмитрием Павловских на заказ

От идеи до отзывов

По словам Н.М. Вагиной, идея выставки пришла мгновенно. «Субботним утром Дима (Павловских) выложил в группе нашей лаборатории домашнее фото: мини-выставка на диване. Сразу же екнуло сердце». Вероника и Инна с удовольствием поддержали идею общей выставки. Обе они участвуют в мастер-классах художника Андрея Жирнова.

Чудное название «Кистрочка» родилось сразу. Оформление выставки заняло почти неделю. Несколько

работам пришлось заказать соответствующий багет. В домашней коллекции они были удостоены лишь икеевских рамок. Скомпоновать картины было непросто. Приходилось учитывать не только цветовую палитру, но и тематику работ. Справились, благодаря помощи равнодушных сотрудников. Открылись!

Экспозиция вызвала большой интерес у коллег — только за первую неделю ее посетили более сотни человек. Их отзывы были яркими и эмоциональными.

Уникальная техника

Дмитрий Евгеньевич Павловских показал на выставке небольшую часть своих работ, выполненных в необычной технике, которую придумал сам. На швейной машине, комбинируя обычный и четырехточечный зигзаги, слой за слоем он вышивает удивительные по красоте картины. На выставке представлено семь авторских работ. Это работы по мотивам знаменитых произведений импрессионистов В. Кандинского и В. Купцова и авторские сюжеты... Для Дмитрия Евгеньевича каждый новый проект — это страсть. Создания полотна — это долгий и кропотливый труд, иногда на одну работу может уйти до четырех месяцев.

«Рисую я не очень хорошо, поэтому придумал свою технику, — шутит автор. — В Интернете подобных картин нет. Как правило, мастера вышивки выполняют лишь маленькие по формату работы и используют пяльцы. Вышивают в основном цветы или веточки. Я же решил не ограничивать себя в творчестве. Мои картины состоят из нескольких фрагментов. Бывает, что на какой-то элемент рисунка приходится накладывать до шестислоевниток. Конечно, материал стягивается, и его приходится безжалостно резать и снова застрачивать. Такую адскую нагрузку двигатель швейной машины выдерживает всего год, после чего приходится покупать новую».

«Игла — его кисть, а нитки — его краски», — так отозвался о творчестве Д.Е. Павловских посетитель выставки Е.В. Клименков. Вдохновение и идеи художник черпает в Русском музее Санкт-Петербурга, где до пан-

Работы «Часовня в инее» Вероники Захаровой и «Осень» Натальи Вагиной

демии коронавируса бывал часто. Техника появилась после созерцания старинных гобеленов Эрмитажа, поразивших своей красотой. Сегодня на счету Дмитрия Евгеньевича уже около 50 проектов. Некоторые картины, как, например, «Дамы Кандинского», были сделаны на заказ. А одну из своих работ, представленных на выставке, — «Полет самолета “Максим Горький” над Ленинградом» — он передал в дар НИО-5. Посетительницы выставки были просто ошеломлены: «Как? И это делают мужские руки?»

Создать шедевр за несколько часов

Шесть работ в технике масляной живописи «A la prima» представила на выставке Вероника Николаевна Захарова (творческий псевдоним Черных — *Ред.*), известный в городе и в области литератор. Для нее живопись — еще один способ «срисовать жизнь и попытаться ее осмыслить», для поклонников ее творчества — откровение. Каждое из своих полотен В.Н. Захарова сопроводила стихотворением.

«В 2019 г. я случайно попала на мастер-класс по живописи, организованном под крылом профсоюзного комитета ВНИИТФ. До этого маслом я не работала, считала, что это слишком сложный для меня материал. Пришла 17 ноября 2019 г. в мастерскую Андрея Жирнова и оказалась внезапно в тапочках, фартуке, с кистью и мастихином в правой руке, с тряпочкой — в левой, перед деревянной палитрой и большим белым холстом, натянутым на раму. Страшно было, признаю. Однако над нами шефствовали чуткие, умные мастера. Они руководили каждым нашим шагом: ободряли, показывали, следили и подправляли.

Когда картина была готова, я устала ужасно. И всё же перевешивала радость оттого, что я написала маслом настоящую картину, что я смогла», — рассказывает Вероника Николаевна.

«У меня была мечта — нарисовать деревню Мезинец Тамбовской области — родину моего папы, — рассказывает В.Н. Захарова. — Два рисунка акрилом показали мне не совсем удачным воплощением моих воспоминаний, и я залезла в Интернет. Нашла лошадку, нашла хатенку. На мастер-классе соединили пазл, и родился пейзаж раннего сельского расцвета со спящей лошастью. Подарила папе, и он прослезился: “Моя деревня! Моя лошадь!” Он в детстве постоянно ездил на лошади...»

Удивительно, что каждый из экспонатов был создан Вероникой Николаевной всего за шесть часов! Она признается, что это — скрупулезное срисовывание с фотографий или картин, а не полет фантазии... «Так что я не художник. Это для души. Просто радость».

Увлечение на двоих

Некоторые работы Натальи Михайловны Вагиной, например «Глухарь», «Пионы», «Почти зима», тоже написаны в технике «A la prima». А вот картины «Сосны» и «Олень» — это, по словам Андрея Жирнова, почти академическая живопись. На их создание ушел не один день. Для тонкой работы требовалось, чтобы предыдущий слой красок окончательно высох, и только тогда получалось задуманное.

На выставке соседствуют две работы, созданные по одному сюжету. Это своего рода акварельный эксперимент: один сюжет — два настроения. И они на самом деле совершенно

разные! На картине Натальи по фото именитого венгерского фотографа Габора Дворника предстает негостеприимный, пасмурный пейзаж. Небо на таких его творениях обычно темное и мрачное, что хорошо передано на картине Натальи.

А картина «Лесной ручей» родилась на пленере в местечке «Семь ключей». Рисование на природе сложно тем, что пейзаж постоянно меняется, ветер колышет деревья, листва трепещет, а солнце неумолимо движется и тащит за собой тени и отражения в воде.

Инна Михайловна Голунова, автор картин «Кайман», «Лев» и «Мимишечка», стала писать масляными красками тоже совершенно случайно. А почему бы и нет? Инна и Наталья — сестры, и увлечение одной перешло к другой. Рисовать животных очень сложно. Инне Михайловне великолепно удалось передать не только облик и взгляд, но и фактуру шерсти льва, шкуру каймана. А енота всем сразу хочется взять на ручки!

Напутствия коллег

Для многих работников НИО-5 «Кистрочка» стала приятной неожиданностью. Книга отзывов полна восхищенных комментариев и пожеланий. Вот лишь некоторые из них.

Е.В. Клименков: «Я очень рад, что в НИО-5 работают люди со столь богатым и полным красок внутренним миром. Желаю им не сходить с пути и продолжать радовать нас своими работами в дальнейшем».

Н.В. Банакина: «Спасибо за эстетическое удовольствие, которое я получила от просмотра произведений. Успехов, творческих идей и почитателей таланта вам!»

Доска объявлений

Зеленое сердце России

РФЯЦ–ВНИИТФ присоединился к Всероссийскому экологическому субботнику «Зеленая весна — 2021», организованному экологическим фондом им. В.И. Вернадского.

Акция стартовала 24 апреля и продлится до 24 мая. В рамках субботника в РФЯЦ–ВНИИТФ предусмотрено проведение акций и мероприятий по уборке городских улиц, парков, лесных массивов и подразделений.

Организованы конкурсы:

- экологически образцового подразделения РФЯЦ–ВНИИТФ;

- конкурс детских рисунков «Пусть бьется всегда зеленое сердце природы»;
- фотоконкурс «Любимый уголок природы».

Рисунки и фотографии необходимо направить не позднее 17 мая 2021 г. в отдел 20 (здание управления № 2, ком. 201 или ком. 203) или на электронный адрес ecologia@vniitf.ru.

При отправлении рисунков на электронную почту необходимо к фотографии или скану рисунка приложить фотографию самого ребенка с рисунком.

С вопросами можно обращаться к координаторам конкурсов Андрею

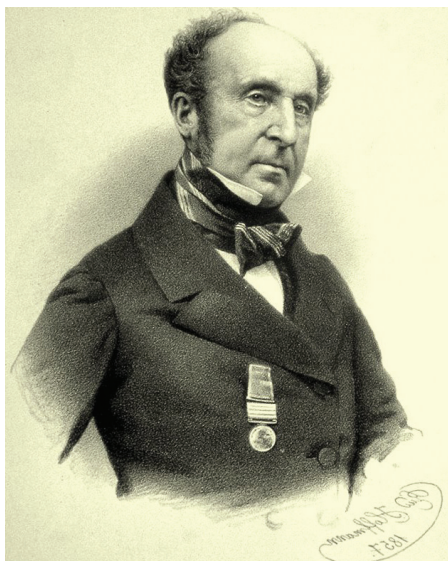
Николаевичу Фирсову (тел. 5-23-43) и Татьяне Михайловне Демидовой (тел. 5-21-92).

История

Пушкин от геологии: как шотландец прославил Урал

В честь 75-летия атомной промышленности и 65-летия РФЯЦ–ВНИИТФ 3 апреля на горе Сугомак была установлена памятная табличка. На ней записано имя геолога и путешественника Родерика Импи Мурчисона, в 1841 г. совершившего восхождение на гору для исследования местной природы.

Текст: Мария Анисова

Нам многое известно о путешествии на Урал А.С. Пушкина, собиравшего здесь материал для «Капитанской дочки». А вот об исследованиях Мурчисона мы знаем гораздо меньше, хотя его заслуженно можно считать Пушкиным от геологии. Среди заслуг ученого – первое описание силурийского, девонского и пермского геологических периодов. Помимо этого, Мурчисон внес свою лепту и в российскую науку, выпустив двухтомную монографию «Геологическое описание европейской России и хребта Уральского». Она стала первой фундаментальной работой по геологии нашей страны.

Родерик Мурчисон прибыл в Санкт-Петербург в 1840 г. по приглашению Академии наук. В столице он вместе с французским исследователем Филиппом де Вернёем заручился поддержкой правительства и отправился в путешествие по северной России. Затем посетил Москву, Новгород, Рязань и Кострому. Через год, уже с А.А. Кейзерлингом и Н.И. Кокшаров

вым, проплыл по Волге до Нижнего Новгорода и Казани. Но главное открытие ждало его не на севере и не в центральной России, а в путешествии по Уральскому хребту.

На правом берегу реки Чусовой, в Лысьвенском районе Пермского края, на километр простирается скалистая гряда. Складки известняка в ней образуют гигантские дуги, за что этот уникальный географический объект назвали Дужным камнем. Такого феномена Мурчисон, проехавший полмира, изучая горы и почвы, еще не видел. Он установил, что причиной

возникновения гряды являются тектонические процессы, проходившие примерно 290 миллионов лет назад и длившиеся около 40–48 миллионов лет. Это позволило сделать вывод о существовании еще одного геологического периода, который Мурчисон и назвал пермским – в честь области, где обнаружил его следы.

По заметкам биографов и путевым дневникам, путешестве по Уральскому хребту шотландец вспоминал всю свою жизнь. Особо неизгладимое впечатление оставил один эпизод, произошедший в 1841 г. Группе Мурчисона необходимо было сплавиться по речке Серебрянке до ее впадения в Чусовую. Однако в районе заводов речка была запружена для нужд хозяйства, и в некоторых местах нельзя было проплыть даже в маленьких лодках. Местные власти, желая помочь иностранцам, приказали временно открыть все плотины. Бурный неустоявшийся поток понес лодки. Очень скоро ни одно судно оказалось не в состоянии продолжать движение из-за повреждений о камни и уступы. Членам экспедиции пришлось спешно добираться до пункта назначения пешком по труднопроходимой тайге. За сутки они проделали путь в 70 километров. Однако этот случай не заставил путешественника прекратить исследования. Не отказался он и от еще одной поездки в Российскую империю в 1845 – тогда Мурчисон вручил законченную монографию лично императору Николаю I.

Позднее спутник шотландского геолога Н.И. Кокшаров отмечал в своих воспоминаниях, что Мурчисон «постоянно сохранял чувства искренней приязни и благодарности к стране, в которой он встретил полное радушие и гостеприимство». Наверное, именно таким подходом к жизни и науке он близок нам, жителям небольшого, но значимого уральского наукограда.

Заслуги ученого высоко оценили в нашей стране. Исследователь был удостоен ордена Св. Анны 2-й степени. 19 сентября 1845 г. он стал первым ученым, избранным по специальности «геология» в состав Императорской Санкт-Петербургской академии наук, а 1867 г. вошел в состав Императорского минералогического общества в Санкт-Петербурге.

